Глава 22. Кана Альберона 2. Часть I.

Утешив Кану, я выкопал могилу под большим деревом, которое было в лесу, рядом с озером, где мы с ней встретились. Шел дождь, Кана стояла там, это выглядело так, будто небеса оплакивали смерть матери Каны. Она все еще плакала, но уже немного спокойнее.

Но меня беспокоили две вещи. Во-первых, ее мать не раскрыла тайну, кем был ее отец, а во-вторых, у нее не было собаки, которая присутствовала в каноне. Я знаю, что некоторые могут задаться вопросом, почему это доставляло мне большое беспокойство, но я чувствую, что эти небольшие изменения могут привести к большим проблемам в будущем.

Я понимаю, что, если Корнелия не рассказала о Гилдартсе, это мог сделать я. Но собака была эмоциональной поддержкой для Каны после смерти матери. Интересно, занял ли я место собаки или вообще плохо повлиял на историю? Я надеюсь на первый вариант, так как я не знаю, как мне справиться с изменениями при втором варианте.

После того, как Кана оправилась, мы собрали вещи и ушли. Брать было особо нечего, потому что в маленьком доме не было ничего ценного. Мы шли, держась за руки и молчали.

Вскоре мы достигли широкой дороги, и я выбрал направление, ведущее к Хвосту Феи. Мы продолжали молчать на протяжении всего путешествия, так как я знал, что ей нужно время, чтобы пережить свои эмоции. Мы разбили лагерь около скалы, когда солнце начало садиться, а затем я достал кухонную утварь, чтобы приготовить ужин.

Я приготовил легкую еду, зная, что у нее нет большого аппетита. Во время трапезы я решил рассказать Кане о Гилдартсе. Я хотел, чтобы у нее была та же цель, что и в каноне, чтобы не слишком сильно изменять ее личность.

Причина, по которой мать не смогла рассказать дочери о Гилдартсе и об их отношениях, заключалась в том, что ее сила была совсем рядом с ней. Поэтому, хотя я и буду тренировать ее, я не стану делать ее достаточно сильной, чтобы сдавать экзамен S-класса так скоро. Я буду работать только над ее основой, и присоединившись к Хвосту Феи, она сможет самосовершенствоваться.

- Кана, твоя мать рассказала мне о твоём отце. Она сказала, что он не знает, что у него есть дочь. Она бросила его, потому что он всегда был занят работая магом в гильдии под названием Хвост Феи. Его зовут Гилдартс Клайв. Теперь, когда ты знаешь об этом, что ты будешь делать?

Кана, сначала удивилась моему откровению, но затем начала раздумывать о будущем. Пока она размышляла, я уже придумывал для нее планы тренировок, я точно знаю, что она определенно захочет пойти в Хвост Феи, чтобы встретиться со своим отцом.

- Я хочу встретиться с ним. Рассказать о маме и обо мне. Я хочу сказать ему, что у него есть дочь, которая недавно потеряла свою мать. Поэтому я пойду в Хвост Феи. Я стану магом, чтобы иметь возможность стоять перед ним и говорить, что я его дочь.

Она начала медленно, но, пока она говорила, тон становился все крепче, и ее решимость росла с каждым словом. Глаза были полны убеждения, а ее воля была похожа на пылающий ад.

Я улыбнулся ей и кивнул. Затем я сказал, что буду обучать ее основам и укреплять их, пока мы не достигнем Магнолии. Я также сказал, что не буду присоединяться к Хвосту Феи в данный момент, потому что у меня были незавершенные дела.

Кана была расстроена, когда услышала, что нам придется расстаться, после того как доберемся до гильдии, она не смотрела на меня и не хотела разговаривать. Я объяснил, что я встретился с опасным существом, с которым хочу закончить свой бой. Это технически верно, так как я хочу снова сразиться с Акнологией, но это не было для меня на первом месте. Моя главная цель - заполучить девушек.

Мне понадобилось время чтобы убедить девушку в необходимости нашего расставания. И это сыграло мне на руку, Кана не отходила от меня ни на шаг. Она постоянно держала меня за руку или за край одежды, даже когда мы ложились спать перед тренировками.

Так как в будущем у Каны будет огромная сила, я решил сначала сделать упор на мощность, а затем на точность. В основном её стиль эффективен в бою на дальних дистанциях, она стреляет картами, которые являются снарядами, поэтому я также сосредоточусь на этом.

Я попросил ее бегать вокруг скалы как можно быстрее, преодолевая препятствия, и не сбавляя скорость. Это было похоже на мои тренировки в самом начале, поэтому я знал, какие результаты это даст в долгосрочной перспективе.

После того, как Кана закончила, она хотела прилечь, чтобы отдышаться, но я не позволил и велел отдыхать стоя. После передышки, я заставил девушку сделать растяжку, и в это время массировал узлы в ее мышцах. Я сразу не заметил и не понял почему Кана покраснела и засмушалась, оказалось, что я затронул чувствительные точки на её теле.

Я продолжал наблюдать, как Кана выполняла те же упражнения, с помощью которых тренировался я, только с меньшей интенсивностью. У нее были трудности с достижением поставленных задач, но она очень старалась чтобы стать сильнее. Все утро ушло на тренировку, ближе к полудню она закончила, и мы решили пообедать.

За обедом моя ученица сидела рядом, время от времени поглядывая на меня. Мы отдыхали до вечера, разговаривая друг с другом обо всем, что приходило на ум.

В отличие от Каны, которую я знал по аниме, где она часто была откровенной, сейчас это очень застенчивая девушка. Она открывает свое сердце только тому, кого считает близким. И я, будучи с ней несколько месяцев стал ее духовной опорой, и смог заставить открыть свое сердце.

Она выразила беспокойство по поводу того, что отец может не признать ее как свою дочь или если она будет недостаточно сильна, то не сможет встретиться с ним лицом к лицу. Я заверил, что он будет рад услышать о своей дочери, и ей не нужно об этом беспокоиться. Кана боялась встретиться с ним, потому что узнала, насколько он знаменит и силен. Я не стал рассказывать подробности, чтобы не вмешиваться в будущее, пусть она останется такой же как в каноне, где она пытается стать магом S-класса, чтобы стать достойной своего отца.

Я приготовил нам ужин, а затем быстро пошел спать, чтобы подготовиться к еще одному утомительному дню.